

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ОНИМОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.Н. Петрашко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Обучение переводу на профессиональном уровне подразумевает подготовку высококвалифицированного специалиста, умеющего преодолевать трудности межъязыкового декодирования речевого материала. Неслучайно В.Н. Комиссаров определял сам перевод как «творческую мыслительную деятельность, выполнение которой требует от переводчика целого комплекса знаний, умений и навыков, способности делать правильный выбор, учитывая всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов» [1; с. 36]. В современной транслятологии описан богатый инструментарий, позволяющий переводчику нивелировать языковые и культурные (культурологические) лакуны любой сложности. Касается это и различных онимов, которые в рамках настоящей работы понимаются нами как «имя собственное, а также словосочетание и предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди прочих в том же классе» [2; с. 203].

Вопреки сложившимся стереотипным представлениям переводческая практика показывает, что передача имен собственных, включая названия организаций и учреждений, внутритопонимических объектов и т.д., требует использования вариативных переводческих трансформаций. В свою очередь оценка умений грамотно применять их в практической деятельности является важным показателем профессиональной готовности специалиста в области межкультурной коммуникации. Данная позиция предопределила *цель* настоящего исследования – *экспериментально установить уровень сформированности переводческих компетенций, направленных на преодоление лексических трудностей межъязыковой передачи различных онимов студентами профильной лингвистической специальности.*

Материал и методы. Дидактический эксперимент являлся ведущим методом проведенной исследовательской работы. Для оценки его результатов использовались общенаучные методы анализа и систематизации, а также количество-качественной статистической обработки данных. В качестве фактического материала использовались студенческие переводы отобранных фрагментов документального фильма «Broken» (количество фрагментов, включавших различные онимы составило 27 единиц).

Результаты и их обсуждение. Значимость умений владеть способами трансформационных преобразований в переводческой деятельности нельзя недооценивать, так как, по мнению известного переводчика Р.К. Миньяр-Белоручева, «трансформации – суть профессии переводчика» [3; с. 58]. Однако, обращаясь к вопросу трансформаций, следует помнить, что их использование не должно нарушать существенных характеристик переводимого текста, таких как 1) характерные черты эпохи, 2) национальная и социальная специфика, 3) творческая индивидуальность автора, 4) особенности жанра, 5) единство содержания и формы, 6) соблюдение соотношения частей и целого [4; с. 70]. Это в полной мере касается и перевода имен личных, так как многие из них не являются прецедентными и зачастую понимаются в контекстуальном окружении. Обозначенные мнения еще раз свидетельствуют об актуальности предпринятого нами экспериментального исследования, позволяющего оценить количественные и качественные аспекты учебного перевода.

Избранные текстовые фрагменты, подвергнутые аналитическому изучению, являют собой отдельные письменные речевые высказывания, в содержании которых обнаруживаются имена личные, требующие передачи с английского языка на русский

соответствующими лексическими элементами, понятными носителям русскоязычной лингвокультуры. Их межъязыковое декодирование требует привлечения переводческих лексических трансформаций, однако конкретный выбор зависит от самого переводчика. Мы в свою очередь оценивали успешность сделанного выбора исходя из обозначенных выше параметров, охватывающих как собственно лингвистический компонент (генристические особенности, смысло-содержательное наполнение, авторский стиль), так и экстралингвистические характеристики текста (социальная и национальная специфика, темпоральные маркеры и т.д.).

Результаты эксперимента показывают, что, как мы и предполагали, наиболее частотными приемами передачи имен личных являются транскрипция (37% случаев) и транслитерация (22,2%). Связана данная статистика с очевидным доминированием среди онимов переводимого текста топонимов и антропонимов:

*I lost my daughter in a bus explosion in **Haifa** and I think that building such a fence and letting us building such a fence will be a smart thing.* – ‘Я потерял свою дочь во время взрыва автобуса в **Хайфе**. На мой взгляд, построить такое ограждение и предоставить нам разрешение на это будет разумным решением’;

***Bethlehem** is a very small town and it's getting smaller and smaller.* – ‘**Вифлеем** – крошечный городок, который становится все меньше и меньше’;

*My first stop, **Washington**, home of Judge **Thomas Buergenthal**, the American judge and the only dissenting judge on the panel.* – ‘Моя первая остановка – **Вашингтон**, дом судьи **Томаса Бюргентала**, американского судьи и единственного судьи, выразившего несогласное мнение в составе коллегии’.

Достаточно частотным способом передачи иных онимов (названий организаций, учреждений) был прием калькирования (9 единиц), что также при качественной оценке результата перевода рассматривается нами как оправданный способ передачи содержания текста:

*At **the Peace Palace** where the court sits preparations are underway to receive what had been called, “one of the most visible cases in the court’s history”.* – ‘**Во Дворце Мира**, где заседает суд, идет подготовка к рассмотрению так называемого «одного из самых громких дел в истории суда»’;

*The wall, in so far as it departs from **the Green Line** and is built in occupied Palestinian territory cannot be justified by appeals to Israel’s security interests.* ‘Строительство стены на палестинской территории за «**Зеленой линией**» не может быть оправдано аргументами в пользу интересов безопасности Израиля’. Значение понятие *Green Line* / «Зеленая линия» в данном случае определяется контекстуально как граница между Израилем и армиями его соседей (Египет, Иордания, Ливан и Сирия);

*In the present case there is not one report but many the reports of competent bodies including **the International Committee of the Red Cross, the Human Rights Committee, the Special Rapporteur of the Commission on Human Rights and so on.*** – ‘К настоящему делу прикреплено множество докладов, опубликованных такими компетентными организациями, как **Международный комитет Красного Креста, Комитет по правам человека, специальный докладчик Комиссии по правам человека и другие**’.

Качественно высокий уровень готовности будущих переводчиков использовать вариативные и адекватные коммуникативной ситуации речевого взаимодействия языковые трансформации при межъязыковой передаче онимов подтверждается и в примерах с прецедентными для транслятологии именами личными. Так, название *The Wailing Wall* (дословно *горючая / причитающая стена*) было переведено как *Стена плача*, что соответствует религиозной традиции русскоязычной лингвокультуры. По этой же причине верным следует признать и перевод имени *Moses* как *Моиса*.

Заключение. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование показало высокий уровень сформированности компетенций межъязыковой передачи различных онимов при осуществлении студентами профильной лингвистической специальности устно-письменного перевода. В зависимости от специфики самого имени личного, контекстуального окружения, сложившейся традиции для передачи с английского на русский язык имен личных были использованы приемы транслитерации, транскрипции, калькирования, а также обращения к прецедентности перевода.

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Учебный словарь стилистических терминов / под ред. О.Н. Лагута. – Новосибирск : НГУ, 1999. – 276 с.

3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. – М. : «Готика», 1999. – 138 с.

4. Основы перевода: учебное пособие / У.М. Бахтикиреева [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ПЬЕСЕ П. ПРЯЖКО «СОСЕД»

М.О. Польшников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На рубеже XX–XXI веков белорусская литература столкнулась с необходимостью переосмысления художественной методологии. Во многом это обусловлено социокультурной ситуацией и влиянием традиций русской и советской культур. Возникновение русскоязычной генерации авторов привело к созданию прочных творческих связей между авторами Беларуси и России, в частности – драматургами, востребованные пьесы которых издаются и ставятся на территориях обеих стран (П. Пряжко, Е. Попова, Н. Рудковский, Д. Богославский, А. Курейчик, Н. Халезин, К. Стенщик и т. д.). В современной русскоязычной драматургии Беларуси, по мнению С.Я. Гончаровой-Грабовской, «отразилась художественная парадигма переходной культурной эпохи», для которой характерно обновление традиционной структуры драматических произведений, их жанровых моделей, типов конфликта и героев [2, с. 5]. В связи с этим актуальным становится вопрос авторского сознания и способов его проявления в художественном тексте.

Цель данной работы – проанализировать проблему одиночества в пьесе белорусского драматурга П. Пряжко «Сосед» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы П. Пряжко «Сосед». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Изучение феномена авторского сознания и способов его проявления в тексте драматического произведения во много осложняется меньшим количеством способов проявления авторской активности по сравнению с прозой [3]. Для того чтобы проанализировать проблему одиночества в пьесе П. Пряжко «Сосед», необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, которая включает семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [1].

В пьесе «Сосед» только два *героя*, пенсионер Николай и молодой человек Павел, однако вне сценического действия упоминаются и другие персонажи, например, Люда, жена Николая, а также различные друзья и родственники. Действующие лица в произведении воссозданы в соответствии с реалистическим подходом. Таким образом, оба героя наделены чертами типичного постсоветского пенсионера